

Она всё-таки не решилась испытывать правила на прочность. Если что-то пойдет не так и она случайно заставит всех исчезнуть, что тогда делать?

— Может, попробуешь сама себя «сломать» и проверишь?

— У кого нет мозгов, тот пусть закроет рот.

Убедившись, что та замолчала, Тао Синъи попыталась сесть, опираясь на подушки дивана, чтобы устроиться поудобнее. Раз уж на душе паршиво, надо хотя бы телу обеспечить комфорт — вполне логично, не так ли?

— Гляди-ка, сидеть научилась. А я-то думала, дети в таком возрасте только и знают, что валяться, — женщина снова начала язвить. — Оказывается, у неё есть кости. А то лежала тут, такая расслабленная, я уж решила, что дочка Хуа Сюньси заболела.

...Сама ты заболела, и ты, и твой муж! Тао Синъи знала, что приём с плачем работает безотказно. По крайней мере, когда она сквозь слезы заявила, что ненавидит Чжао Инъюань, тётушка Сюй тут же бросилась её утешать, даже не успев сделать замечание о «неразумном ребенке».

Она смотрела на женщину, которая едва сдерживала ярость, но не могла сказать в ответ ни единого грубого слова. Разве можно спорить с маленьким ребенком? Разве можно? Тао Синъи даже показала ей язык, а когда повернулась к тётушке Сюй, снова приняла несчастный вид, ничего не говоря — только плакала.

Чжао Инъюань поначалу думала, что это просто совпадение, пока не увидела, как Тао Синъи показывает ей язык. Разве это не было очевидным вызовом? Надо же, такая кроха, а уже решила идти против неё. Что же будет, когда она вырастет?

В этот момент в комнату вошла Хуа Сюньси. Увидев, что её драгоценная дочка плачет, она поспешила её утешить. Хэ Эньнин, которую до этого вели за руку, тут же напряглась и засеменила ножками к ним, чтобы узнать, что случилось.

— Ма... мамочка, — Тао Синъи наконец решила свернуть представление. — Эньнин... сестрёнка...

Тяньинь молча наблюдала за этим, не в силах смотреть на такой спектакль. Она-то знала, как эта девчонка называет их про себя: то «добрая мамочка», то «женушка Эньнин», а сейчас притворяется такой паинькой.

...Попробуй только еще раз выдать мои секреты, — мысленно пригрозила Тао Синъи этой нечеловеческой сущности, продолжая всхлипывать.

— Подумаешь, пугаешь. А я ведь могу рассказать, как ты пару дней назад в кровать надула, —

Тяньинь не осталась в долгу. — Или как вчера ночью тебе снились эротические сны с участием Хэ Энньин. Об этом тоже можно растрезвонить, да?

Ах ты ж... ну погоди, — она скрежетнула зубами, пытаясь затаить обиду, но побоялась, что та начнет припоминать и другие постыдные моменты из её прошлого. Пришлось проглотить гнев и молчать.

— Что случилось? Синъи ушиблась? — Хуа Сюньси невозмутимо бросила взгляд на Чжао Инъюань. На самом деле она догадывалась, в чем причина, но некоторые вещи не стоило озвучивать прямо — нужно было сохранить видимость приличий.

— Госпожа... — тётушка Сюй не посмела сказать правду, начав фразу и тут же осекшись.

Хуа Сюньси кивнула, давая понять, что всё поняла, и отправила женщину готовить обед. Если няне не подобает говорить о чем-то, это вовсе не значит, что хозяйка дома не может этого сделать.

— Сюньси, я сегодня забираю её, можешь больше не беспокоиться, — Чжао Инъюань вернулась именно ради этого разговора. — Документы о переводе в другую школу уже готовят, не будем вас утруждать.

? Серьезно? У тебя хватает совести говорить такое? Ты хоть понимаешь, как ты относишься к моей женушке Энньин?

Тао Синъи заплакала еще громче:

— Мамочка... я хочу... Энньин... сестрёнку...

Хуа Сюньси погладила её по спине, утешая:

— Инъюань, ты же видишь, Синъи не может без Энньин. Пусть Энньин пока поживет в доме семьи Тао. Мы её не обидим, ничего страшного, если она погостит подольше.

Чжао Инъюань, конечно, хотелось согласиться. Она вовсе не горела желанием таскаться повсюду с этой обузой. Если бы семья не заставила её забрать девочку, она бы не оказалась в такой ситуации, да еще и не была бы выставлена на посмешище ребенком.

От мысли о том, что произошло, она пришла в ярость. Тао Синъи явно вела с ней свою игру, прикрываясь статусом ребенка, чтобы безнаказанно закатывать истерики.

— Я просто боюсь, что ты не справишься. У вас с мужем ведь уже двое детей, верно? А с ней хлопот прибавится.

— Ты нас недооцениваешь. Разве Вэйчэн не в состоянии прокормить нашу семью? — улыбнулась Хуа Сюньси. — Насколько я помню, акции Сичэнь еще могут вырасти, так что содержание Энньин нас ничуть не стеснит.

— Скажу прямо, Сюньси: забрать Энньин — это воля семьи Хэ, поэтому сегодня я обязана её забрать.

Если бы можно было обрести покой, разве она отказалась бы? Но обе семьи давили на неё, вот и пришлось прийти сюда и терпеть унижения.

— Тогда я позвоню дяде Хэ, — Хуа Сюньси не собиралась ей уступать и действительно набрала номер семьи Хэ. Энньин останется в доме семьи Тао, и это никак не навредит делам корпорации Хэ.

На звонок ответили быстро. Это был отец Хэ Яньли, она узнала голос. Хотя за эти годы они виделись нечасто, она его помнила.

— Дядя Хэ, пусть Энньин пока побудет у меня. Она как раз составит компанию Синьи, — она парой фраз решила вопрос. — Не волнуйтесь, это никак не помешает её делам.

— Сюньси, дело не в том, что я тебе не доверяю, просто Энньин нужно пораньше начинать учиться управлять корпорацией Хэ, так что ей лучше вернуться.

— Энньин всего четыре года, учиться этому еще слишком рано. К тому же мой Синцзюнь тоже будет учиться, будут постигать всё вместе. Не стоит беспокоиться, дядя Хэ.

Она повесила трубку. Сказанное ею сегодня оставалось в силе. А то, как Чжао Инъюань будет выкручиваться перед двумя семьями — это её личные проблемы.

Но чтобы забрать Энньин, ей нужно было получить её согласие.

<http://bllate.org/book/20735/2076116>